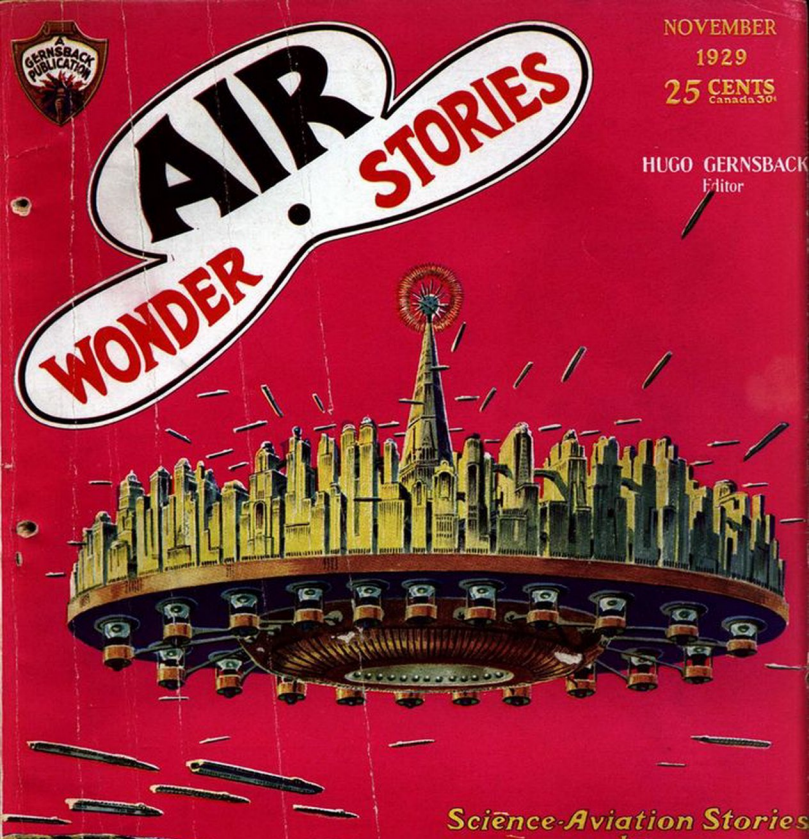
A GERNSBACK PUBLICATION

AIR WONDER STORIES

NOVEMBER
1929
25 CENTS
Canada 30¢

HUGO GERNSBACK
Editor

Science-Aviation Stories
by
ED EARL REPP
EDMOND HAMILTON
JACK WILLIAMSON

Вторая оболочка
Джек Уильямсон

Аннотация
Джек Уильямсон. Вторая оболочка
Глава I
Глава II. Облачная угроза
Глава III. Облака судьбы
Глава IV. Город выше воздуха

Аннотация

Известный автор «Иного разума» и других захватывающих историй представляет свою новейшую симфонию, прекрасное произведение воздушной фантастики.

Немногие авторы могут похвастаться умением Джека Уильямсона наполнить свои рассказы таким количеством приключений и такими богатыми научными образами. И хотя сегодня это может показаться фантастикой, большинство из них, как мы знаем, рано или поздно станут реальностью.

Все учёные десятилетиями задавались вопросом, что представляет собой таинственный слой Хевисайда. Радиоинженеры знают о слое Хевисайда по его воздействию на радиоволны. Факт остаётся фактом, но никто никогда не мог приблизиться к нему из-за его удалённости от поверхности Земли, и пока мы не проникнем в него, мы не можем быть уверены, что находится над ним.

Мы уверены, что вам понравится эта история, и вы будете перечитывать её время от времени.

Джек Уильямсон
Вторая оболочка

© Jack Williamson — «The Second Shell», 1929

The Second SHELL

by Jack Williamson

Глава I

Было два часа ночи 5 сентября 1939 год. Вот уже полтора года я работал в газете «Сан-Франциско Таймс». Я переехал в Сан-Франциско сразу после окончания годичного курса в армейской офицерской лётной школе в Сан-Антонио, надеясь, что моя работа позволит мне глубоко окунуться в мир войн тонгов (тонги — криминальные китайские организации) и захватывающих убийств, что сделает мою жизнь достаточно интересной.

Утренний выпуск только что был сдан в печать, и я уже собрался уходить из редакции, когда ночной редактор позвал меня встретить посетителя, который только что пришёл. Незнакомец быстро подошёл ко мне. Одетый весьма грубо — в синюю рубашку и комбинезон, ботинки и «Стетсон», он обладал бронзовой кожей, добрыми глазами и плавными движениями человека, который всю жизнь провёл на природе.

Он остановился передо мной и с приятной улыбкой протянул руку. Я увидел, что в волосах у него уже появилась седина; он был немного старше, чем мне показалось сначала, — лет пяти-

десяти, наверное. Он мне сразу понравился.

— Роберт Барретт? — спросил он, приятно растягивая слова.

Я кивнул.

— Я Билл Джонсон, — коротко представился он. — Я хотел с вами пообщаться. Дело Секретной Службы. Sabe? (здесь — хорошо, исп.)

Он позволил мне мельком взглянуть на значок, и мы вышли в ночь. Когда мы шли по тихой улице, мне пришло в голову, что я уже встречал этого человека.

— Вы тот самый Уильям Джонсон, который обнаружил радиостанцию революционеров в Мексике в 1917 году?

— Думаю, да. Я в Мексике тридцать лет, и не раз помогал дяде Сэму. А сейчас я здесь, чтобы разобраться с таким случаем, как тот, или даже хуже. Мне нужен напарник. Мне рассказали о вас. Вы готовы к небольшому приключению?

— Всегда готов!

— Они называют вас «Тигр Боб Барретт», не так ли? — спросил он несколько невпопад.

— Это с тех времён, как я играл в футбол.

Он рассмеялся. Я всегда спокойно относился к этому прозвищу.

— Ну, ситуация такова. Я был на руднике Вер-

нона в Дюранго, что в Мексике. Называется Эль Тигре. Золото и торий. И с ним и связана маленькая загадка…

— Вернон? Это Док Вернон, учёный? Его дочь унаследовала рудник…

— Si, Senor. Эллен Вернон — замечательная молодая леди!

— Я знал их по Техасскому университету. Я учился у Вернона на химическом факультете до того, как он помешался на своих лучах смерти и ушёл работать над ними.

— Док всё ещё работает над той машиной. На самом деле, это часть загадки.

— Рудник находится в глухом уголке пустыни, примерно в пятидесяти милях к югу от Моколинаталя — большой горы. И с этой горой происходит что-то странное!

— Эллен купила себе радиоприёмник, чтобы скоротать время. Она стала ловить им странные звуки. Звуки, которые мы не могли разобрать! Это не просто странный язык. Они даже не похожи на человеческий голос! Странное щебетание и писк! Мы с Доком настроили пеленгатор и обнаружили, что передачи идут со стороны Моколинаталя.

— Гора вполне видна от рудника и находится к северу от него. Я стал наблюдать за ней и

узнал ещё кое-что. Над ней кружили самолёты — странные красные летательные аппараты с короткими, словно обрубки, крыльями! Они летали в основном в западном направлении. Я провёл ещё одно небольшое расследование и обнаружил, что целая вереница японских пароходов перевозила бог знает что и разгружалась где-то на тихоокеанском побережье Мексики — очевидно, поддерживая связь с «красными аппаратами».

— Теперь Док держит свой аппарат там, и опасается, что наступит форменный конец света, если кто-нибудь завладеет им. Мы видели один или два красных самолёта над рудником, и он боится, что они каким-то образом узнали о установке. Он занервничал и отправил меня к дяде Сэму. Всё это стало новостью для Госдепа, и теперь мы собираемся провести официальное расследование.

— Завтра отсюда отправляется один из японских кораблей, и на пути его будет сопровождать пара эсминцев, чтобы посмотреть, что и где они выгружаю. Я обзавёлся новым самолётом — странной маленькой машинкой под названием «Горбатый», которую возьму с собой на борт. Настоящее сокровище для работы в горах — его можно посадить на носовой платок. Для этого дела мне нужен был напарник, и Док рассказал

мне о вас. Хотите отправиться со мной?

— Ещё как хочу! Я уже давно ждал, когда что-нибудь подвернётся…

— Что ж, будьте на посадочной площадке завтра в девять, вернее, уже сегодня утром, готовым ко всему. Это дело обещает быть интересным. Buenos Noches.

Рейд и загадка

Я попрощался с Биллом, и пошёл к себе домой, обдумывая услышанное. Изобретательская деятельность доктора Вернона наконец-то увенчалось успехом! Я очень отчётливо вспомнил дни, проведённые с нервным, заикающимся маленьким учёным, всегда уверенным, что завтра он откроет великую тайну. И я подумал об Эллен — на самом деле, я часто вспоминал о ней за те два года, что не получал от неё вестей. Мне было интересно, почему они с отцом так внезапно покинули Остин и почему их место назначения держалось в секрете от всех друзей.

Что касается вопроса о красных самолётах, я не мог предположить ничего, кроме того, что какие-то игроки в мексиканской политике, готовят небольшой военный сюрприз для Службы Иммиграции. В Мексике было слишком много

тайных военных формирований, чтобы одно из них могло считаться чем-то необычным. Затем я подумал о странных радиосообщениях. Они не очень-то вписывались в эту картину. Но потом мои мысли снова вернулись к Эллен. Я больше не думал о красных аппаратах. Я не думал — да и никто на Земле не думал — о той кошмарной силе, которая надвигалась, неся угрозу всему миру.

Утром, спустившись в холл, я обнаружил, что там царит странная суматоха. Слышался гул разговоров, люди передавали друг другу экстренные выпуски газет. Прошло пять минут, прежде чем я смог раздобыть одну из них и прочесть кричащий заголовок:

КРАСНЫЕ САМОЛЁТЫ СОВЕРШАЮТ НАЛЁТ НА ФАБРИКУ, ТРИСТА ПОГИБШИХ, ПОХИЩЕНЫ ЗАПАСЫ ТОРИЯ НА МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

Далее в статье описывался налёт в четыре часа утра того же дня флотилии красных самолётов на фабрику Роджерса по производству калильных сеток в Сент-Луисе. Утверждалось, что было убито триста человек и что весь имевшийся запас нитрата тория стоимостью более миллиона долларов был украден.

Всё это было преподнесено, как большая за-

гадка. Полиции не удалось идентифицировать три из четырёх оставленных трупов в красной униформе. По отпечаткам пальцев лишь один из них был опознан, как известный преступник, недавно вышедший из Ливенворта (крупнейшая федеральная тюрьма строгого режима в Соединённых Штатах с 1903 по 2005 год). Похоже, никто не имел ни малейшего представления, зачем был взят торий, поскольку основное применение этого похожего на радий, но гораздо менее активного, радиоактивного металла, заключается в производстве газовых калильных сеток.

Кроме того, было заявлено, что налётчики выпустили «облака светящегося фиолетового газа», который стал причиной гибели большинства людей и, по-видимому, лишил металлические предметы воздействия силы земного притяжения. Было сказано, что здание фабрики было странно разрушено, как будто тяжёлое оборудование взлетело вверх и пробило крышу.

Сначала я подумал, что это, должно быть, просто газетная утка. Затем я вспомнил, что Билл Джонсон рассказывал мне о странных красных самолётах в Дюранго и о загадке секретной радиостанции. Теперь я уже не был так уверен. Я слегка позавтракал и поспешил на посадочную

площадку. Я нашёл Билла с экземпляром газеты в руке. На его морщинистом лице было выражение напряжённой сосредоточенности.

— Привет, Боб, — протянул он. — Это выглядит интересно. Вы видели?

Я кивнул.

— Должно быть, это те же самые красные самолёты. Пойдёмте.

Мы вышли на поле, где нас ждал наш «Горбатый». Это был первый самолёт такого типа, который я увидел, наверное, один из первых построенных экземпляров. Он был основан на конструкции автожира Хуана де ла Сьервы, более известном как «самолёт — ветряная мельница». Но в нашем случае была предусмотрена возможность втягивать вращающуюся мачту в фюзеляж, останавливать ротацию и складывать лопасти, чтобы в воздухе машина превращалась в обычный моноплан, способный развивать гораздо большую скорость, чем у автожира. По желанию пилота нажатие на кнопку освобождало мачту и лопасти, и машина превращалась в автожир, который мог, медленно вращая ротор, снижаться почти вертикально для безопасной посадки на небольшом участке земли.

Машина получила ещё одно новшество в виде

турбинного двигателя Райта. У него была всего одна важная движущаяся часть — вал, на котором крепились роторы, фланцевое колесо, втягивающее смесь в камеру сгорания, и пропеллер. Благодаря своему чрезвычайно лёгкому весу и высокой эффективности, турбинный двигатель внутреннего сгорания обещал найти широкое применение.

Своё название «Горбатый» получил из-за своеобразного горба на задней части мачты, прикрывавшего рычаги для подъёма и опускания вращающейся «ветряной мельницы».

В носовой кабине самолёта был установлен пулемёт 50-го калибра.

— Забирайтесь на борт, Боб, и мы взлетаем, — сказал Билл, когда мы надели парашюты. — Японец снялся с якоря сегодня в четыре утра, а эсминцы ушли часом позже. Мы сможем их догнать.

Пять минут спустя наша изящная маленькая машина катилась вперёд, вращая «ветряную мельницу». Она плавно взмыла вверх, Билл включил устройство, сложившее мачту, и вскоре мы оказались над холодным серым Тихим океаном, а город исчез в дымке голубого горизонта на севере.

Билл управлял самолётом, и мои мысли вернулись к доктору Вернону и его дочери. Доктор был пухлым, взрывным человечком, который думал о науке, питался наукой и дышал наукой. Его невысокая, беспокойная фигура всегда носила на себе следы лабораторных катаклизмов, а его жизнь была омрачена тем, что ему не удавалось усовершенствовать страшную машину, которой он посвятил свою жизнь. Мне всегда казалось странным, что человек с таким мягким сердцем так усердствует, создавая смертоносный инструмент, и я задавался вопросом, что он будет делать с ним теперь, закончив работу.

Прошло пять лет с тех пор, как я видел Эллен в последний раз. Она всегда была изящной девушкой-эльфом. Я запомнил её главным образом потому, что однажды на вечеринке она сыграла важную роль в том, чтобы заставить меня опуститься в предполагаемое мягкое кресло, которое оказалось бочкой с ледяной водой.

Глава II
Облачная угроза

Маленький «Горбатый» был настоящим чудом. Мягкий шепчущий гул турбинного двигателя скрывал его огромную мощь. Тонкие крылья из белого металла рассекали воздух со скоростью две с половиной мили в минуту. Вскоре мы увидели дым там, где голубое море встречалось с ещё более голубым небом впереди, и спустя некоторое время маленькая машина опустилась на палубу эсминца.

Второй эсминец находился в четырёх или пяти милях по правому борту. Два корабля намеренно двигались со скоростью около десяти узлов, держась примерно в двадцати пяти милях позади парохода, за которым они следили. Один из офицеров проводил нас на мостик, и мы узнали, что корабли отслеживают японца с помощью своего радиооборудования.

Радист пригласил нас и позволил послушать разговоры между пароходом и кем-то далеко впереди. Это были самые странные звуки, которые я когда-либо слышал. Тонкие, запинающиеся,

прерывистые писки и визги! Даже с учётом искажений при передаче было трудно представить, что могло их издавать.

— Это какой-то разговор, — сказал Билл. — Но человеческие существа не издают таких звуков.

— Возможно, — сказал связист, — то, что мы слышим, является всего лишь обычным разговором, зашифрованным, чтобы посторонние не могли его понять, и расшифрованным получателем. Такие устройства используются уже не первый год.

Но в его голосе не было убеждённости. И уж конечно, эти странные звуки показались мне похожими на общение каких-то инопланетных существ. Но кем они могли быть?

Позже мы с Биллом по очереди поднимались на «Горбатом», чтобы следить за передвижениями парохода, так как радиосвязь прекратилась. День прошёл, и белое солнце скрылось за сверкающими волнами на западе. Жаркой безлунной ночью эфир был спокоен, и нам ничего не оставалось, как продолжать двигаться в том же направлении. Я дважды взлетал, но на японце не горел свет, и я не смог его обнаружить. В полночь на палубу поднялся Билл, и я пошёл полежать на койке.

Сразу после рассвета прозвучал сигнал тревоги.

Меня разбудил грохот носового орудия нашего корабля. Когда я вышел на палубу, стрельба уже велась непрерывно, и я услышал мешанину звуков — завывала сирена, раздавались крики, приказы и проклятия, сопровождаемые выстрелами из стрелкового оружия.

Я увидел, что «Горбатый» исчез с палубы. Билл был снова в воздухе. Когда я ступил на палубу, снизу донёсся сильный лязг. Гребные винты были подняты из воды! Двигатели бешено работали в течение минуты, а затем остановились. Я побежал к трапу, чтобы посмотреть, что же произошло, что вызвало такое смятение у команды. И действительно, моим глазам предстало удивительное зрелище!

Корабль парил в воздухе, на высоте ста футов над волнами! Воздух был неподвижен, море — гладким и чёрным… Небо на востоке было освещено серебристой пеленой зари, в которой висела убывающая луна. Впереди и ниже нас, в двухстах ярдах, виднелся странный светящийся холм — мерцающее облако красно-фиолетового пара, которое тяжело стелилось по чёрной воде. Я увидел два похожих клубящихся газовых кургана за кормой, мерцающих болезненным сиянием. А корабль поднимался в воздух!

Он стремительно нёсся вверх по неподвижному воздуху, и казалось, что ветер дует на нас. Я увидел винтовку, висящую в воздухе в десяти футах надо мной, и стальную лодку, взлетевшую на дюжину футов над мачтой. Внезапно до меня дошло, что что-то нейтрализовало гравитацию для металлических частей корабля. Я вспомнил историю о бомбах, разрушающих гравитацию, использованных во время ночного налёта на склады тория.

Переднее орудие всё ещё продолжало вести непрерывный огонь, хотя напуганные люди покинули остальные. Я увидел человека, указывающего куда-то, и посмотрел в том направлении. Красный самолёт с толстым фюзеляжем и короткими крыльями бесшумно и быстро промчался прямо перед нами. Когда он пролетал, из него что-то выпало. Это был тёмный предмет, который взорвался прямо над нами, превратившись в густое клубящееся облако сияющего фиолетового тумана. От его света у меня заболели глаза. И корабль устремился вверх ещё быстрее.

Учитывая то, что произошло позже, можно не сомневаться, что светящийся газ был радиоактивным элементом, полученным в результате принудительного ускорения распада тория. Это

было похоже на инертный радиоактивный газ нитон, или «эманацию радия», который образуется при выбросе альфа-частицы из атома радия. И не может быть никаких сомнений в том, что его эманации воздействовали на магнитные элементы, железо, никель, кобальт и кислород таким образом, чтобы обратить вспять действие силы тяжести. С изобретением пермаллоя (магнитного сплава с особыми свойствами) и других подобных веществ в последнее десятилетие подобная вещь стала гораздо менее невероятной, чем это могло показаться десять лет назад.

Через несколько мгновений красный самолёт скрылся из виду. Ошарашенно глядя на запад, я увидел несколько ярких точек фиолетового цвета, горящих на фоне глубокой синевы неба — это были радиоактивные облака, испускающие сводящее к нулю гравитацию излучение. Тёмный силуэт другого эсминца, перевёрнутый вверх дном, плыл среди них. Должно быть, он был уже почти в миле над землёй. Пока я стоял там, поражённый, офицеры предпринимали яростные попытки восстановить порядок. Затем люди забегали вокруг, перекрикиваясь и ругаясь в полном смятении. Я видел, как один человек надел спасательный пояс и как безумный перепрыгнул

через поручень — чтобы с размаху рухнуть в воду в пятистах ярдах внизу. За ним последовала ещё дюжина бедолаг, прежде чем один из матросов смог остановить их самоубийственный порыв. Хотя, возможно, судьба оставшихся на борту была не лучше, чем судьба спрыгнувших.

Внезапно один матрос с дикими глазами вцепился мне в горло. Несмотря на моё изумление, я смог остановить его ударом в челюсть. Через мгновение я понял, чего он добивался. Парашют, который я надевал во время моего последнего полёта на «Горбатом», был всё ещё застёгнут на мне. Когда моряк поднялся, чтобы снова атаковать, палуба накренилась (вероятно, корабль качнулся из-за отдачи орудия).

В этот момент я нашёл вытяжную стропу и дёрнул за неё. Позади меня взвился белый шёлк, а мои товарищи по несчастью упали, уменьшаясь в размерах, чтобы рассыпаться белыми брызгами в море внизу. Тогда злополучный корабль, должно быть, был на высоте в полмили. Я мельком видел его ещё раз или два, исчезающую чёрную точку, уносящуюся в космос!

К тому времени, когда я ударился о прохладную воду, я почти жалел, что не упал вместе с остальными. Мне удалось освободиться от ремней,

избавиться от куртки и ботинок, и я поставил перед собой задачу продержаться на плаву как можно дольше.

На рудник

Прошёл, должно быть, час, прежде чем я услышал гул пропеллера «Горбатого» и увидел маленькую машину, низко скользящую над волнами. Билл высунулся и приветственно помахал рукой. Через несколько минут он легко опустил машину на воду рядом со мной и втащил меня на борт.

— Я взлетел в три часа, — сказал он, — посмотреть, смогу ли я найти японца. Когда красные машины начали выпускать свои сияющие облака, я как раз шёл на снижение. Самолёт пошёл вверх. Я заглушил двигатель, но он продолжал подниматься. Его вес исчез. Я чуть не замёрз, прежде чем он начал терять высоту.

— Эти корабли могут отправиться на Луну! Они сами могут стать небольшими спутниками!

— Вы видели красные машины, распространявшие газ?

— Одну из них. Кто мог это…

— Это наша работа — выяснить. Нам лучше вернуться на рудник, узнать, что там произошло.

Изящная маленькая машина плавно скользнула по спокойному морю и легко набрала высоту. Мы полетели на юго-запад.

Прошло не так много времени, прежде чем мы увидели землю, которая, должно быть, была оконечностью Нижней Калифорнии. Ещё через час мы уже летели над Мексикой, самой древней и, как это ни парадоксально, самой малоизученной страной на континенте.

Мы летели над широкой равниной, покрытой яркой зеленью полей, над древними городами и убогими глинобитными деревушками, над обширными сосновыми лесами, изрезанными извилистыми ущельями, которые покрывают склоны могучих гор, возвышавшихся перед нами. По мере того, как мы продвигались вперёд, зелёные долины вдоль стремительных горных потоков становились всё уже, а мрачные дикие вершины, обрамлявшие их, — всё выше и чаще. Отвесные зазубренные вершины возвышались над крутыми, покрытыми лесом склонами. Мы приближались к сердцу хребта Сьерра-Мадре.

Наконец к северу от нас вырисовалась огромная голая коническая гора, которая, как сказал мне Билл, и была Моколинаталем — местом нахождения тайной радиостанции. Её отвес-

ные чёрные склоны возвышались над морем на пятнадцать тысяч футов. По её внешнему виду нетрудно было догадаться, что на ней имеется кратер значительных размеров.

Гора оказалась слева от нас, когда мы развернулись в сторону шахты. Внезапно Билл вскрикнул и указал на вершину. Я посмотрел туда. Над тёмным контуром скального конуса поднимался огромный шар синего света, пылающий интенсивным блеском, который придавал жутковатый оттенок синего всему этому пустынному нагромождению вершин! Словно огромная луна из голубого огня, он стремительно поднялся в небо! Затем шар уменьшился, поблёк и исчез!

Я почувствовал, как волосы встают дыбом у меня на шее. Я был рад, что наш самолёт летел быстро и был далеко. Я подумал, что если это было сотворено человеческими силами, с которой нам вскоре придётся иметь дело, то они, должно быть, добились удивительных успехов. И тут я вспомнил о странных звуках в эфире — звуках, больше похожие на стрекотание огромных насекомых, чем на человеческие голоса!

— Такое уже случалось дважды, — сказал Билл. — Но я никому не рассказывал об этом в Штатах. Это чертовски странно.

На ториевом руднике

Через полчаса мы были в пятидесяти милях к югу от Моколинаталя, кружа над рудником. Рудник Эль Тигре располагается недалеко от центра скалистого треугольного плато. На северо-западе и юго-западе от него возвышается Сьерра-Мадре. На восточной стороне треугольника протекает река, приток Насаса, в каньоне, достаточно глубоком, чтобы вместить в сто раз больший поток. Таким образом площадь плато составляет около дюжины квадратных миль. Оно представляет собой пустыню из песка и камней, изрезанная сухими арройо (руслами ручьёв), скудно покрытая юккой, мескитовыми деревьями и кактусами.

Здания шахты стоят на небольшом ручье, который торит ярко-зелёную дорожку по серой пустоши к каньону внизу. Находясь там, на тускло окрашенной равнине, с Кордильерами, круто вздымающимися в нескольких милях позади, здания казались совсем крошечными и незначительными. На той стороне ручья, напротив шахты, магазинов и жилых помещений для работников стоит квадратный, похожий на крепость двухэтажный дом из грубого серого камня. От него вниз к каньону тонкими чёрными

нитями тянется узкоколейная железная дорога.

Когда мы пролетали над зданиями, на крыше резиденции появилась нарядная белая фигурка и помахала тоненькой ручкой. Я понял, что это, должно быть, Эллен, и почувствовал странное волнение при мысли о том, что снова увижу её.

Билл коснулся кнопки, освобождающей ротор, и машина легко опустилась на землю рядом с главным зданием. Из дома показались и тут же поспешили к нам невысокий ковыляющий человек и стройная энергичная женщина — Доктор и Эллен.

— Ну п-п-п-п-привет, Боб, я так у-уд-удивлён, что вновь вижу вас, — выпалил на одном дыхании Доктор.

Я всегда считал, что он не заикался бы, если бы так не торопился во время разговора, вот только торопился он всегда.

— Тем не менее, мы рады вас видеть. Похоже, у вас новая м-ма-ма-машина, Билл. Пока вас не было, красный корабль п-п-п-прилетал снова. Я должен вам кое-что с-с-с-сказать. Но вылезайте и пойдёмте в тень.

Он поспешил с нами к дому. Он был таким, каким я его запомнил — невысоким, немного полноватым, с вечной ухмылкой на круглом

лице и движениями такими же дёрганными и отрывистыми, как и его речь. Он задыхался от волнения и был очень рад видеть нас.

Эллен Вернон стала, если такое вообще возможно, ещё прекраснее, чем в мои мальчишеские годы. В её тёмных глазах всё ещё горел огонь того беспокойного озорства, который заставил меня окунуться в ледяную воду. Я полагаю, воспоминание об инциденте промелькнуло в её голове, когда она увидела меня, потому что она внезапно заинтересованно взглянула мне в глаза, а затем ненадолго отвела свой взгляд в сторону, в то время как на её сияющих, подкрашенных солнцем щеках появился мягкий румянец. Я испытывал некое упоение, наблюдая за плавной грацией её движений.

Мы обменялись рукопожатием с Доктором, и Эллен протянула мне свою сильную прохладную руку.

— Я рада видеть вас, Боб, — просто сказала она. — Я часто думала о вас. И вы пришли в занятное время. Вчера папа включил свой луч и вывел из строя одну из красных машин. Я полагаю, Билл сказал вам…

— Да, — перебил Доктор, — эта ш-ш-ш-штука слишком часто шныряла здесь. Я испробовал на

ней свою трубу, и она упала примерно в миле вверх по ручью. Кстати, забавная вещь. Красный корабль ударился о землю, а затем что-то отделилось от него и взмыло об-об-обратно в воздух!

— Что-то вроде ярко-синего воздушного шара поднялось от этой штуки в воздух, — добавила Эллен. — Оно вроде как спасло себя этим, точно так же, как человек, потерпевший крушение в воздухе, использовал бы парашют. Но там, под этим шаром синего света, был не человек! Это была странная закрученная фиолетовая штуковина! Я воспользовалась полевым биноклем…

— На красных кораблях летают не л-л-л-люди- сказал Доктор. — Это с-сущ-сущ-существа из верхних слоёв воздуха!

Мы поднялись на широкую тенистую веранду, и Билл с Доктором остановились на ступеньках, обмениваясь впечатлениями. Эллен угостила меня ледяной водой из охлаждаемой ветром глиняной оллы (разновидность керамического сосуда), висевшей под крышей. Прямая и загорелая, она выглядела очень красиво на фоне пустыни. Она была той же девушкой, что и всегда — яркой, дерзкой и обольстительной. Ни она, ни Доктор не казались чрезмерно взволнованными потрясающими новостями, которые они только

что нам сообщили.

Пустыня простиралась далеко на восток, и воздух дрожал над её раскалённой поверхностью от жары, делая её похожей на покрытое волнами озеро. Серая или тускло-зелёная от зарослей юкки и манзаниты, она резко разрезалась насыщенно-зелёным блуждающим следом ручья. Её необъятность утомляла глаза, как вид безграничного странного мёртвого моря. На севере и юге возвышались горы, сжимая равнину в мрачных древних объятиях. Холмы всё ещё были окрашены утренними тенями в голубые и пурпурные тона, за исключением тех случаев, лишь кое-где высокая вершина ловила солнечный свет и отражала его более ярким, красноватым отблеском.

Далеко на севере, над ближайшими пиками, я разглядел таинственные, тускло-голубые очертания Моколинаталя — горы скрытой угрозы. В такой дикой и первобытной обстановке человеческая цивилизация казалась чем-то далёким и несущественным. Только опасности пустыни, дикой природы, казались реальными. Никакие дикие истории не казались там невероятными.

И удивительная девушка передо мной, улыбающаяся, хладнокровная и находчивая, словно вписывалась в этот суровый пейзаж, казалась

почти его частью. Эллен была из тех женщин, которые умели контролировать всё вокруг.

— Приехать сюда было довольно серьёзным шагом для королевы кампуса, не так ли? — спросил я её.

— Королевской крови никогда не было слишком много в моих жилах, — сказала она. — Мне здесь даже нравится. Поезд с рудой из Дюранго привозит почту два раза в неделю, и я много читаю. А ещё я начинаю любить пустыню и горы. Иногда меня так и тянет на поклон старому Моколинаталю. Говорят, так делали индейцы.

— Интересно, на неё когда-нибудь поднимались?

— Думаю, нет, разве что владельцы красных самолётов. Папа думает, что это существа, спустившиеся из верхних слоёв воздуха, чтобы атаковать землю. Мне всегда было жаль, что меня не было здесь в те времена, когда тут убили тигра, но эти события обещают ещё большее приключение! И я буду в самом его центре! — рассмеялась она.

Луч Смерти

— Я не слышал о неприятностях с тигром, — сказал я, немного удивлённый её жаждой при-

ключений.

— Вы знаете, у дяди Джейка было ранчо неподалёку от Насаса. Однажды он со своими гончими выследил здесь тигра. Он убил его прямо здесь и случайно увидел блеск золота в окровавленном кварце. Он назвал рудник Эль Тигре — Тигр. Наряду с золотой рудой здесь есть залежи монацита — ториевой руды. Отец начал разрабатывать их, когда мы приехали, чтобы получить торий для своих экспериментов.

— Послушайте, Боб, — позвал Доктор, — я хочу п-п-п-показать вам кое-что. Пойдёмте в лабораторию.

Маленький человечек взял меня за руку и поспешил по длинному прохладному коридору, а затем вверх по лестнице в большую комнату на втором этаже. Помещение наводило на мысль об астрономической обсерватории; оно было круглым, а крышей ему служил большой стеклянный купол. В центре сквозь купол проходило огромное устройство, напоминающее телескоп. По стенам располагалось разнообразное научное оборудование.

— Это мой л-л-л-лучевой аппарат, — сказал он. — Модифицированная адаптация старой трубки Кулиджа, с электродом из расплавленного

вернонита. Вернонит — моё изобретение, сплав тория с некоторыми щёлочноземельными металлами. При расплавлении сплава происходит сравнительно быстрый атомный распад радиоактивного тория, а излучение модифицируется при прохождении через мощное магнитное поле и поляризацию кварцевыми призмами. Луч Вернона имеет характеристики, контролируемые настройкой аппарата, в целом напоминающие ультрафиолетовые или актинические лучи солнечного света, но усиленные до крайней степени.

— Химические эффекты изумительны. Луч Вернона отбеливает индиго, или зелень листьев растений. Он стимулирует окисление и имеет тенденцию расщеплять белки и другие сложные молекулы.

— Дальность действия этой установки — пять миль, она пробивает футовый слой свинца. Я убивал с её помощью животных, разрушая гемоглобин в их крови. При специальной настройке её действие будет смертельным на ещё большем расстоянии. Её можно настроить на преобразование белков тела в различные белковые яды — существует тысяча способов убить человека, быстро или ужасной затяжной смертью.

— При использовании на войне луч Вернона не только убивает людей, но и уничтожает или воспламеняет такие химические вещества, как топливо и взрывчатка. Он способен уничтожить растительность и запасы продовольствия. Фактически, его применение сделало бы войну невозможной, и я надеюсь, что он вообще положит конец всякой войне!

— Но что, если он попадёт не в те руки?

Он кивнул на сейф у стены.

— Планы заперты там. И никто об этом не знает. Даже если бы у кого-то были планы, он вряд ли смог бы достать необходимое количество тория, не привлекая внимания.

Я вспомнил о налёте на фабрику по производству газовых калильных сеток.

— Я собираюсь довольно скоро передать это американскому правительству, но я надеюсь воплотить в жизнь ещё одну разработку. Обычные тепловые и световые волны вызывают молекулярные возмущения в веществе; по сути, тепло — это просто молекулярная вибрация. Я надеюсь обнаружить в спектре частоту, которая будет стимулировать атомные вибрации до такой степени, что разрушит всю систему электронов. Объекты, на которые направлен такой луч, взорвутся с

невероятной силой. В моих предыдущих экспериментах с вемонитом, расплавленным сплавом в трубке, у меня чуть не случилась катастрофа из-за атомного взрыва электрода. Это снесло бы Эль Тигре с лица земли! Радиоактивность тория невелика; я должен значительно увеличить её. Регулировка очень деликатная!

Он позволил мне взглянуть на аппарат. Тот был явно электрическим. Здесь были моторы, генераторы, катушки, преобразователи, зеркала и линзы в свинцовом корпусе, огромные конденсоры и огромная вакуумная трубка, в которой, казалось, был маленький тигель с раскалённой жидкостью вместо анода. Сзади находился большой параболический отражатель, который, должно быть, и посылал разрушительный луч.

— Идея атомной силы, как д-д-д-д-деструктивного агента не нова, — продолжил он, снова слишком воодушевившись, чтобы нормально говорить. — Считается, что солнце по-по-по-получает свою безграничную энергию в процессе атомного распада, и у-у-у-у-у-у-учёные давно согласны с тем, что любой инструмент, использующий внутриатомную энергию, был бы у-у-у-у-ужасным оружием!

Глава III
Облака судьбы

Внезапно над огромным стеклянным куполом над нами мелькнула красная фигура. Через мгновение я услышал, как Билл крикнул:

— Эй, Док, у нас компания!

Мы с Доктором Верноном поспешили из комнаты. Он задержался, чтобы запереть за собой дверь на два замка, и мы спустились в холл. Там мы обнаружили Билла и Эллен, которые ждали нас у входной двери, каждый держал в руках карабин 30-го калибра.

— Там один из красных кораблей! — воскликнула девушка.

Она была очень красива и раскраснелась от волнения.

Доктор расстегнул рубашку и вытащил тонкую стеклянную трубку. На одном конце у неё была лампочка с металлическим щитком за ней, а на другом — пистолетная рукоятка и спусковой крючок. Он критически осмотрел его и повернул маленький диск. Трубка засветилась мягким, красивым алым светом. Он указал ею на стояв-

шую на журнальном столике вазу с полевыми цветами, которые, должно быть, собрала Эллен. Их яркие цвета стали блёкнуть, пока листья и лепестки не стали белыми.

— К-к-к-к-карманное издание лучевой машины Вернона, — сказал он.

Затем сунул его в карман, и Билл распахнул дверь. В двадцати ярдах от них остановился странный красный самолёт. Фюзеляж представлял собой толстый, сужающийся, закрытый отсек с тёмными круглыми иллюминаторами. Крылья были на удивление короткими и толстыми, как будто они были каким-то образом сложены, а пропеллер показался мне очень большим.

Овальная дверь сбоку распахнулась, и на землю выпрыгнул маленький иссохший человек. Поразительный человек! Он был одет в ярко-красный мундир, украшенный несколькими милями золотой тесьмы и несколькими фунтами сверкающих медалей. У него была чёрная кожа, гладкие чёрные волосы и воровато бегающие чёрные глаза. Глубокий, багрово-красный шрам через лоб и щеку придавал его лицу странный демонический вид, который подчёркивали короткие чёрные усы.

— Варс! Герман Варс! Снова к нам! — пробор-

мотал Доктор с явным изумлением. Тёмный невысокий мужчина, позвякивая медалями, быстро подошёл к двери и отдал честь Доктору.

— Доброе утро, Доктор Вернон, — сказал он странным сухим голосом. — Надеюсь, у вас всё хорошо — у вас и вашей прелестной дочери. Мне нет нужды спрашивать, как продвигается работа над вашим… замечательным изобретением, ибо я знаю, что оно завершено, — он безумно рассмеялся, или, скорее, захихикал. — Да, доктор, вы подарили миру великое оружие, которое он никогда не забудет!

Доктор грубо спросил:

— Чего вы хотите?

Он же снова странно рассмеялся:

— Один наш общий друг, который был полезен нам обоим, сообщил мне, что у вас в этом здании есть довольно большой запас редкого радиоактивного металла, тория, в котором, как мне кажется, я нуждаюсь больше, чем вы…

— Что? Вы имеете в виду Пабло… — воскликнул доктор Вернон, его лицо побелело.

— Пабло Исан, ваш слуга. Совершенно верно. Но торий должен быть у меня. Мне нужно огромное количество. Вы не должны бояться ни за себя, ни за свою дочь. Я пришёл предупредить вас,

чтобы вы не испытывали тревоги. На самом деле, мне было бы лестно видеть вас в качестве моих гостей. Но помните, что я приду с силой!

— Вы чёртов су-су-су-сумасшедший! — задыхался Доктор.

— Нет. Не сумасшедший, прошу прощения. Будущий король мира! Точнее, двух миров! Но я должен покинуть вас. Помните! И hasta luego (до свидания — исп.), как сказал бы наш друг Пабло.

Снова странно рассмеявшись, маленький человечек поспешил обратно и сел в машину. Он сразу оторвался от земли, медленно вращая огромными пропеллерами. Двигатели были странно тихими. Мне показалось, что красные крылья каким-то образом развернулись или немного удлинились…

Когда аппарат поднимался, я мельком увидел пилота машины.

Это был не человек!

Это была странная, мерцающая фиолетовая фигура со множеством щупалец!

Со странным ужасом, сжимающим моё сердце, я быстро взглянул на остальных, но, казалось, они не заметили этого. Затем я вспомнил слова Доктора о «существах верхних слоёв воздуха» и подумал о том, что сказала Эллен о существе,

поднявшемся с потерпевшего крушение корабля.

— Это был Герман Варс, — прошептала мне Эллен. — Мы познакомились с ним в университете. У него был извращённый разум — он возился с радио и утверждал, что вступает в контакт с существами, населяющими надмировые планы бытия. Затем — однажды… — она сделала паузу, слегка покраснев, — … ну, он пришёл ко мне и сказал, что собирается завоевать землю, и что он хочет, чтобы я отправилась с ним. Именно поэтому мы уехали из Остина. Я думал, что он всего лишь сумасшедший — но это!

— И он, должно быть, г-г-г-говорил п-п-п-правду! — сказал Доктор. — И он придёт за моим торием! Интересно, Пабло, чертежи…

Внезапно он оставил нас и побежал по коридору.

— Пабло Исан был мексиканцем, который иногда помогал отцу в экспериментах, — сказала мне Эллен. — Он уехал месяц назад. Должно быть, он передал планы отца Варсу.

Доктор вернулся с мрачным выражением лица:

— Они п-п-п-пропали! — сказал он. — Вот почему им нужен торий. А у меня его достаточно, чтобы уничтожить Землю, если они смогут его

использовать… если они смогут его использовать, — и на его лице мелькнула мрачная полуулыбка.

— Я сгоняю в Дюранго на дрезине, — сказал Билл. — Ночью я могу доставить сюда эшелон с войсками. Мендоса — один из моих друзей, однажды я оказал ему услугу…

Доктор кивнул.

— А если что-нибудь случится, пока меня не будет, у вас есть ваш луч, да и Боб может взять «Горбатого».

Он вышел.

Битва

Через несколько минут я услышал шум бензинового двигателя и стук колёс маленькой машинки мчавшейся по узкой дорожке рельс. Аппарат превратился в чёрную точку на краю пустыни и исчез из виду.

Доктор Вернон провёл вечер, возясь со своей трубкой. Мы с Эллен пошли посмотреть на рудник. Несколько дней назад люди, напуганные красными самолётами, уехали в город на поезде. Место было пустынным. Мы заглянули в безмолвную чёрную шахту и вернулись. Но большую часть времени я наблюдал за небом в поисках

красных самолётов, готовый предупредить Доктора и подняться им навстречу.

Перед полуночью прибыли четыре поезда с одним из тех мобильных военных подразделений, с помощью которых правительство Монтойи так эффективно пресекало революционные движения 1933 и 1935 годов. С ними прибыла батарея из восьми французских «семьдесят пятых» и более тяжёлого железнодорожного орудия, четыре лёгких танка, дюжина боевых самолётов и два бомбардировщика, а также около четырёхсот человек пехоты.

Перед рассветом Эль-Тигре в свете огромных прожекторов выглядел как военный лагерь, солдаты рыли траншеи, выравнивали посадочную площадку для самолётов и устанавливали батарею орудий. Доктор держал наготове свой лучевой аппарат. Я был немало удивлён дисциплиной и эффективностью хорошо обученных мексиканских войск.

С восходом солнца оклик часового возвестил о появлении множества тёмных точек над мрачными очертаниями Моколинаталя — флотилии красных самолётов, идущих в атаку!

Через мгновение лагерь ожил. Орудийные расчёты заняли свои посты, заработали двигатели

самолётов, пехота рассредоточилась в свежевырытых траншеях с пулемётами и винтовками наготове. Я увидел блестящий кончик огромной трубы Доктора, показавшийся над огромным стеклянным куполом.

Через несколько минут самолёты поднялись в воздух, направляясь навстречу приближающемуся противнику. Я был с ними на «Горбатом».

Я часто мечтал о захватывающей войне в воздухе, и теперь мне не терпелось вступить в бой. Но, как оказалось, мне не суждено было сыграть в битве свою благородную роль.

Красные машины приближались к нам с поразительной скоростью. Через несколько минут они достигли нас. Из-за большей скорости моего корабля я летел немного впереди строя мексиканских самолётов. Как оказалось, это обстоятельство, вероятно, спасло мне жизнь.

Я стрелял очередями, чтобы разогреть свой пулемёт, когда из передней машины армады красных кораблей вырвался клуб дыма. Я наблюдал за крошечным чёрным снарядом, который летел к нам, увидел, как он прошёл далеко подо мной и взорвался густым облаком мерцающего фиолетового пара, который клубился и извивался, как странное воздушное создание.

И крылья моей машины больше не ловили воздух! Управление было бесполезно. Я начал дрейфовать вверх. Излучение этого сияющего облака свело на нет воздействие гравитации на мою машину!

Позади меня разорвалось ещё полдюжины странных бомб, и я увидел, что другие самолёты уносятся вверх, даже быстрее, чем мой, потому что они были ближе к этим ужасным облакам. Я продолжал стрелять ещё минуту, но, кажется, не попал ни в один из красных кораблей. Вскоре они пронеслись внизу, в направлении рудника.

Беспомощный, я продолжал парить в небе!

Мне было хорошо видно сражение на руднике. Когда красные машины подошли на расстояние выстрела, железнодорожная пушка и замаскированные «семьдесят пятые» начали стрелять. Один из красных самолётов внезапно загорелся, а затем ещё два. Были ли они подбиты огнём орудий или стали жертвами Луча Вернона, я не знаю.

Но через несколько минут окрестности рудника были усеяны клубящимися холмами фиолетового газа от уничтожающих гравитацию бомб. Я видел, как срывались со своих мест и взлетали в воздух железнодорожные вагоны и машины, пушки и танки, даже рельсы и шахтные меха-

низмы. Внезапно огромный стеклянный купол разлетелся вдребезги, и сквозь него пронёсся огромный предмет — страшный прибор доктора Вернона!

Что могут сделать люди против средств, которые отрывают их от земли?

К тому времени я был так высоко, что вся равнина вокруг рудника была лишь крошечным коричневатым пятнышком, а вскоре и оно скрылось в тумане расстояния. Мне стало очень холодно, и я бил себя руками по бокам, чтобы согреть их. Моё дыхание стало прерывистым, и вскоре из носа пошла кровь. Голубое небо становилось всё темнее, пока на нём не проступили сначала несколько, а потом и множество звёзд. Пылающее солнце, казалось, не давало тепла. Сильный холод пополз по моим конечностям.

Плывя вверх к своей гибели, я думал о предстоящей судьбе Земли. Красные флоты могут пронестись по всему миру, отправляя армии, линкоры, города и фабрики в ледяную ночь космоса. Этот безумец Варс, со своими невероятными союзниками, которых мы видели мельком, с бомбами отрицательной гравитации и лучевым аппаратом доктора Вернона, сможет осуществить свою безумную мечту о мировом господстве.

Человечество окажется беззащитным перед его безумной силой.

За этими размышлениями о грядущем ужасе моё сознание померкло.

Лагерь в кратере

Следующее, что я осознал, был поздний вечер. Солнце стояло низко над чёрными холмами на западе. Мой аппарат всё ещё находился на высоте около двух миль и медленно снижался. Я завёл мотор и взял машину под контроль.

Я обнаружил, что меня отнесло далеко к востоку от рудника. К тому времени, когда красное солнце зашло, я снова был над ним. Я приземлился среди ужасных обломков. Все предметы из железа — машины и оружие — исчезли. Траншеи, укрытия и здания представляли собой руины. Тут и там лежали мертвецы, поодиночке и кучами. На них не было видно ран; либо они были убиты интенсивной радиоактивностью гравитационных бомб, либо аппаратами Луча Вернона, который несли красные самолёты.

Я приземлился возле разрушенной резиденции, рядом с двумя мертвецами в форме. Терзаемый страшными предчувствиями, я поспешил через безмолвные комнаты. Двери были выломаны, а

стены изрешечены пулями — в коридоре был бой. Я обыскал пустые комнаты, в которых хранился драгоценный торий. Я нашёл ещё три хладных тела, но все они принадлежали мексиканским солдатам. Ни Эллен, ни Билла, ни Доктора я не обнаружил.

Неужели их унесло в космос? Или торжествующий безумец Варс взял их в плен и увёз в свою крепость в кратере Моколинаталя?

Я не нашёл Доктора, но в его лаборатории, во внутреннем кармане небрежно отброшенного в сторону пиджака, я нашёл компактную маленькую лучевую трубку, с помощью которой он накануне отбеливал цветы. Я с любопытством осмотрел её и положил в карман.

Уже стемнело, когда я вышел к «Горбатому», сел в него и завёл турбинный двигатель. Я поднялся в ночь и полетел на север, над залитой звёздным светом горной пустошью. Наконец я разглядел впереди очертания Моколинаталя и поднялся намного выше него. Я проплыл над ним и наткнулся на удивительное зрелище.

Действительно, в горе был кратер! Подо мной была огромная чаша, около двух миль в поперечнике, ярко освещённая рядами электрических ламп. Я разглядел длинные ряды зданий — огром-

ные сооружения из листового железа, поблёскивающие на свету. На южном краю виднелось посадочное поле, лучи яркого света широко разливались по сотням красных самолётов, выстроившихся вдоль него. К северу от него было озеро, и я увидел множество красных гидросамолётов, пришвартованных у ярко освещённых доков на краю. Подо мной что-то перемещалось. Я увидел фары движущихся грузовиков на гладких гравийных дорогах вокруг озера, а в доках и на посадочной площадке работали люди. Из некоторых зданий, которые, должно быть, были фабриками, поднимался густой дым, светящийся белым в отблесках фонарей.

Этот безумец действительно тщательно готовился к запланированному нападению на мир!

Я заглушил двигатель своей машины, привёл верхний ротор в движение и бесшумно снизился к кругу тьмы на краю кратера. Ещё через пятнадцать минут я приземлил её на голом каменистом склоне. Я немного подождал, но не было никаких признаков того, что моё появление заметили, поэтому вскоре я покинул самолёт с автоматом в руке, жалея, что не знаю, как обращаться с этим странным оружием в моём кармане.

Несколько часов я провёл в тени среди осыпи

из различных валунов на склоне, глядя вниз, в ярко освещённый кратер. Наконец я спустился в тень одиноко стоящего здания из серого бетона с возвышающимися над ним стройными мачтами — той самой загадочной радиостанции.

На залитом светом открытом пространстве перед ним, я увидел странную машину. Она была похожа на один из красных самолётов, но закрытый фюзеляж был настолько большим, что выглядел почти как маленький дирижабль, а короткие крылья были не больше, чем у обычных машин. Мне пришло в голову, что для его подъёма, вероятно, использовался газ «отрицательной гравитации».

Наблюдая за ней, я увидел группу, поднимающуюся на борт. Там была дюжина солдат в красной форме. Среди них я узнал невысокую фигуру маньяка Варса, если он был маньяком. А за его спиной стояли три фигуры, тщательно охраняемые, одна из них, очевидно, женщина. Были ли это три моих потерянных друга? У меня были все основания думать, что да. Варс пообещал не причинять вреда Эллен и Доктору, и намекнул, что хочет забрать их с собой.

Я всё ещё наблюдал за происходящим, когда услышал позади себя лёгкие шаги. Я быстро обер-

нулся, и в грудь мне упёрлось остриё штыка.

— Брось это! — скомандовал резкий голос, когда я попытался поднять свой автомат.

Давление острого лезвия несколько усилилось, и я подчинился.

— Кстати, откуда ты взялся? — поинтересовался голос.

Я ничего не ответил.

— Тогда я не дам тебе шанс убить кого-нибудь, приятель.

Темнолицый мужчина в красной униформе вышел из тени здания. Он обыскал меня и обнаружил маленькое оружие Доктора.

— Что это, приятель? — быстро спросил он.

В отчаянии я напряг свой мозг.

— Это — э… э… патентованная радиевая зажигалка. Изобретатель подарил её мне. Я сломал её на днях.

Он пристально посмотрел на меня. Я попытался изобразить безразличие, и он протянул зажигалку обратно.

— Марш вперёд, и без фокусов, — приказал он и тыкал в меня штыком до тех пор, пока не довёл меня до такого состояния, что я был готов отдать что угодно, чтобы узнать прямо сейчас секрет маленького оружия, которое он мне вернул.

Вскоре мы достигли низкого бетонного здания. Он провёл меня за зарешеченную дверь и запер её. Я остался один в темноте. Вскоре я зажёг несколько имевшихся у меня спичек, чтобы осмотреть маленькое оружие. Я покрутил диск наугад и нашёл крошечный рычажок, который заставлял лампу светиться мягким алым светом, но проверить всё это не смог.

Ближе к утру ко мне явился невероятный гость!

Сквозь решётку двери внезапно пробился бледно-фиолетовый свет. Я поднял глаза и увидел перед собой удивительное существо, смотревшее на меня. Оно было похоже на осьминога, с телом, опирающимся на дюжину кнутообразных щупалец! Оно было светящимся, фиолетовым и полупрозрачным!

Бесформенное светящееся фиолетовое тело имело красное ядро — маленькую сферу интенсивного красного света, встроенную в сияющую форму. Это было похоже на ужасный глаз, наблюдающий за мной.

На мгновение ужасная тварь оказалась рядом, а затем бесшумно удалилась, опустившись на тонкие светящиеся щупальца. Её визит оставил меня слабым и дрожащим. Я едва осмеливался

верить своим глазам. Было ли это одним из «существ с другого плана бытия», с которыми Варс объединился в своей безумной атаке на Землю?

Глава IV
Город выше воздуха

Наконец дневной свет, просачивающийся сквозь тюремные решётки, пробудил меня от ужасного сна о сияющем фиолетовом осьминоге, который сдавливал и душил меня в своих кольцах. Я и не подозревал, как скоро этот сон станет реальностью!

Пришёл часовой в красной форме и принёс мне скудный завтрак. Я попытался завязать с ним разговор, пока ел, но всё, что я смог от него добиться, — это:

— О, заткнись, приятель!

Он приказал мне выйти из камеры. Стоя снаружи и щурясь от яркого утреннего солнца, я увидел, что кратер, по сравнению со вчерашним вечером, когда я попал в него, опустел. Ряды огромных сараев были пусты, двери приоткрыты. Длинные вереницы красных самолётов исчезли. Не было видно даже большого корабля, на который, как я думал, посадили Эллен и других. Радиостанция, по-видимому, была демонтирована. В кратере осталось не более дюжины самолётов; и пока я

смотрел, некоторые из них взлетели и по спирали взмыли в небо.

Неужели маньяк закончил свои приготовления к нападению на Землю? Неужели его страшная армия отправилась в путь, чтобы начать разрушение мира?

Охранник указал штыком в сторону одного из красных кораблей, стоящих рядом с нами на земле.

— Быстрее! — сказал он. — Поднимайся на борт. Ты отправляешься на встречу с Повелителем.

Как я узнал позже, в сговоре с Варсом участвовало несколько сотен белых мужчин. В обмен на их услуги он предлагал свободу от закона (что было большим стимулом для тех, кого он собрал) и шанс разделить трофеи завоевания мира. Среди его рекрутов были многочисленные бандиты и головорезы всех мастей и даже несколько беспринципных людей с хорошо развитым умом.

Через несколько минут мы оказались в фюзеляжном отсеке красной машины. Он был герметично закрыт. Мы расположились в удобных креслах, и нам открылся хороший обзор через круглые иллюминаторы в боковых стенках. Пилот находился где-то впереди, там, где я не мог его увидеть, а сзади было ещё одно закрытое

помещение, но наш отсек, по-видимому, занимал большую часть корпуса.

Охранник отказался отвечать на мои вопросы о движущей силе корабля, но позже я узнал, что его поднимает газ отрицательной гравитации. Двигатели использовали внутриатомную энергию, получаемую в результате принудительного распада тория, а на больших высотах пропеллеры дополнялись ракетными установками.

Кроме моего неразговорчивого охранника, на борту было ещё два человека. Один из них, толстый, краснолицый парень, выглядевший так, словно выпил слишком много мескаля, хвастался своей тесной связью с Варсом, «Повелителем», и обещанной им долей добычи при завоевании Земли.

Другой был худым, сморщенным человеком с красными глазами. Он с опаской смотрел на кабину пилота впереди, что-то бормоча себе под нос. Я уловил несколько его слов:

— Сияющие ужасы! Сияющие ужасы. Дьяволы с неба!

Машина оторвалась ото дна кратера и быстро полетела вверх по крутой спирали. Через несколько минут скалистая горная панорама раскинулась под нами, как рельефная карта. Вскоре

стали видны звёзды, а мы всё ещё поднимались, чувствуя себя достаточно комфортно в обогреваемом, герметичном отсеке. Пропеллеры были остановлены, но газ, нейтрализующий гравитацию, продолжал поднимать судно прямо вверх.

Затем я заметил слабую фиолетовую пелену, закрывающую звёзды над головой. Внезапно мне показалось, что мы проносимся сквозь полосу разреженного фиолетового тумана. Внезапно мы оказались над пейзажем, который был страннее самого дикого сна!

Мы поднялись над обширной равниной!

Плоская фиолетовая пустыня простиралась невероятно далеко под нами. Далеко на западе возвышалась колоссальная гряда отвесных фиолетовых гор. Удивительная равнина была покрыта странными низкорослыми фиолетовыми растениями. На юге виднелось пятно сверкающей синевы, похожее на озеро густого тумана. За ним возвышался лес фиолетовых растений, похожих на папоротники.

Это была новая земля над воздухом!

Небо над этим безлюдным пустынным миром было совершенно чёрным. Звёзды сверкали странным блеском, словно туман из освещённой солнцем алмазной пыли. Они были ярче,

чем где-либо на Земле, ведь мы находились над атмосферой. Я повернулся на восток, чтобы посмотреть на утреннее солнце. Его свет был ослепительным. Солнечная корона, словно огромные крылья, раскинулась над сферой сияющего мертвенно-белого цвета.

А в фиолетовой пустыне, под палящим солнцем, стоял город!

Огромные шпили, башни и купола возвышались над монотонным плоским пространством пурпурного, синего и фиолетового цветов. Странные здания были алыми. Они отливали металлическим блеском, как будто были сделаны из того же металла, что и красные самолёты.

Это была земля союзников безумца, дом фиолетовых, светящихся существ!

Во всём этом странном мире, кроме насыщенного красного цвета странного города, не было других ярких цветов. Гладкие равнины, высокие горы, огромные озёра были тускло-пурпурными, синими или фиолетовыми. И всё было полупрозрачным! Я мог видеть Сьерра-Мадре — маленький серый хребет, в десятках миль внизу. А на западе, под этими фиолетовыми горами, широко раскинулся голубой Тихий океан, сверкающий, как сталь.

Я удивлённо вскрикнул, и взглянул на охранника.

— Ха, — пробормотал он. — Ничего особенного. Я был здесь дюжину раз. Ничего твёрдого. Только туман. Даже эти… Твари… режутся как масло.

Вторая оболочка

С уверенностью могу сказать, что наш аппарат достаточно легко поднялся сквозь пурпурные скалы под нами. Научные аспекты этой второй земной оболочки впоследствии были рассмотрены очень тщательно, и были получены мнения лучших учёных.

Человечество живёт на сравнительно тонкой твёрдой коре, покрывающей расплавленную пластичную внутреннюю часть Земли. Похоже, что в воздухе есть похожая кора. Наука давным-давно получила доказательства этого в виде отражения радиоволн так называемым слоем Хевисайда.

Объём газов в атмосфере зависит от температуры и давления. По мере удаления от поверхности Земли воздух становится разрежен, соответственно уменьшается и давление. Но межпланетное пространство находится при температуре близкой к абсолютному нулю, где молекулярное движение прекращается. Отсюда следует, что

молекулярного движения за пределами атмосферы недостаточно, чтобы поддерживать её в газообразном состоянии.

Верхняя часть воздуха буквально застыла твёрдым пластом!

Учёные подозревали это, когда предположили, что эффект слоя Хевисайда был вызван отражением волн Герца твёрдыми частицами замёрзшего азота в воздухе. Но, похоже, множество замороженных газов (ведь в воздухе содержатся водород, гелий, криптон, неон, ксенон и углекислый газ, а также азот, кислород и незначительное количество водяного пара) обладают химическими свойствами, отсутствующими при обычных температурах. Они, по-видимому, образовали относительно прочную кору и сформировали совершенно новый ряд химических соединений, чтобы сделать возможной жизнь на этой коре. (Редкие газы в воздухе одноатомны и, следовательно, инертны при обычных температурах.)

Похоже, что в этом неожиданном прозрачном мире наверху на протяжении всех веков, пока человек боролся за выживание внизу, развивался разум. Варс был первым, кто заподозрил это.

Он установил радиосвязь с обитателями этой второй коры, заручился их помощью в войне

против своих собратьев!

Мы летели дальше, к багровому городу.

— Их армии завоюют мир. Эти фиолетовые твари сражаются как демоны, — самодовольно похвастался толстяк, махнув полупустой фляжкой в сторону сверкающих багровых зубчатых стен.

— Демоны! Да. Дьяволы! Ад в небе! — шептал сквозь оскаленные зубы худой человек, не отрывая красных глаз от двери в пилотскую кабину.

Мы были над этим странным городом из красного металла. Он был милю в поперечнике, круглый, с металлическими тротуарами и стеной из красного металла по краю. Вдоль края была рассредоточена дюжина огромных сияющих фиолетовых куполов.

— Газ в куполах поддерживает город, — коротко сказал мой охранник. — Земля — это туман, который не может удержать ничего твёрдого.

Я полагаю, что доллар провалился бы сквозь эти фиолетовые камни, как аналогичный диск из нейтронного вещества, весом восемь тысяч тонн на кубический дюйм, провалился бы сквозь кору нашей собственной Земли. Прочность и вес — понятия относительные. Странная кора, должно быть, казалась достаточно твёрдой стран-

ным существам, которые по ней ступали, пока они не научились использовать металлы и газ с отрицательной гравитацией. (Их «рудниками», возможно, были космические метеориты).

В центре города находился огромный прозрачный купол, сквозь который проходила тонкая труба. Меня сразу же поразило сходство этой трубы с лучевой трубой доктора Вернона. Был ли здесь уже установлен дубликат?

Толстяк ответил на мой вопрос:

— Старина Вернон — дурак, каких мало. У нас есть его оружие, а также то, которым уже владеют те Твари. Лучевая трубка в городе, и по одной в каждом самолёте. Повелитель пообещал мне компактную модель, чтобы я носил её в кармане. Он собирается подарить мне Италию и…

Яд в их крови

Я больше не стал слушать его, потому что мы начали стремительно опускаться на широкую платформу из красного металла. На ней длинными рядами стояли массивные красные самолёты. А с одной стороны был запаркован большой корабль, в который я видел, как посадили трёх пленников.

— …армия, готова выступить, — снова услышал

я краснолицего мужчину. — Завтра я буду над Нью-Йорком.

Он нетвёрдой рукой поднял свою бутылку.

Наш аппарат легко опустился на крышу огромного корабля. Двое механиков в красных одеждах прошли через наш отсек в хвостовую часть. Когда мой охранник приказал мне следовать за собой, мы обнаружили их ожидающими нас в соседней маленькой комнате. Они держали круглую металлическую дверь над тёмным отверстием в полу. Похоже, что машины располагались отверстиями напротив друг друга и были прижаты друг к другу, чтобы предотвратить потерю воздуха.

— Лезь. Быстро! — сказал охранник, ещё раз ткнув меня штыком и указывая на дыру.

Я упёрся руками в край отверстия, пролез внутрь и на секунду оказался один в тёмной камере. Это была возможность, которой я так долго ждал. Я вытащил маленькую трубку Доктора. Накануне вечером я настроил её с помощью маленького диска. Теперь я нажал на рычажок, который зажигал трубку, и направил невидимый луч через отверстие.

Мой подозрительный охранник в спешке пролез внутрь, очевидно, не подозревая о луче. Я сунул трубку под пальто, чтобы скрыть её алое

свечение, и снова направил луч на него, а также на механиков и двух моих попутчиков, когда они проходили мимо.

Послышались шаги, и вспыхнул свет. Я увидел, что мы находимся в длинной низкой комнате с дверью в дальнем конце. К нам приближались четверо вооружённых винтовками мужчин в красной форме. Я ещё раз, без особой надежды, воспользовался лучом, и по-прежнему ничего не произошло.

— Двигайся дальше, парень, — проворчал мой охранник. Повелитель ждёт.

Он ещё раз энергично ткнул меня штыком. (Казалось, он безмерно наслаждался такой возможностью).

Я всё ещё держал трубку в руке, спрятанной под курткой. Хотя она, казалось, не оказывала никакого воздействия, я не упускал ни единого шанса. Мы прошли через дверь в конце комнаты, в другое помещение, обставленное как роскошный кабинет. За заваленным бумагами столом сидел сумасшедший Варс с тремя другими людьми, которые, судя по их внешности, могли быть бывшими боксёрами или королями бутлегеров (или обоими сразу).

Внезапно Варс пригнулся, и сбоку от него блес-

нул сталью пистолет. Моя рука онемела, и я услышал звон бьющегося стекла. Он выстрелил в трубку, когда я направил её на него. Когда он выругался и выстрелил снова, я бросился толстяку в ноги. Затрещали пистолетные выстрелы, и я почувствовал движение воздуха, от пролетевших рядом пуль. Как ни странно, когда я бросился на пол, здоровяк тоже упал, ударившись об пол рядом со мной.

И тут на меня кинулась страшная тварь!

Это было существо с множеством щупалец, светящееся фиолетовым огнём, с похожим на глаз ядром ярко-алого цвета на его бесформенном полупрозрачном теле! Это была тварь, подобная тому кошмару, что смотрел на меня, когда я лежал в камере — страшное существо! Шатаясь от ужаса, я слабо ударил его.

Оно последовало за нами в комнату, должно быть, это был пилот нашего корабля.

Тонкие щупальца фиолетового огня обвились вокруг меня. Они коснулись меня. Их прикосновение было холодным — холодным пламенем! Но оно обжигало! Я почувствовал колющую боль — невыразимо ужасную. Контакт с этим монстром потряс, как электрический разряд — но этот разряд был холоден, как космос!

Падая, я закричал!

Собрав последние силы, я воткнул кулак в это пылающее алое ядро. Моя рука прошла насквозь, разрубив его!

Затем моя память сохранила лишь крики агонии и ужаса, проклятия, вопли, падение людей. Потом снова пистолетные выстрелы, крики и отвратительные судорожные всхлипывания. Я приподнялся и увидел, что комната полна корчащихся, умирающих людей! Трупы, странно забрызганные красным!

И фиолетовая тварь, лежавшая передо мной на полу, неподвижная и безвольная, огонь в ней угас. Всё равно это было невыразимо ужасно.

И тут я услышал крик Эллен, которая звала меня по имени! Я кинулся вглубь комнаты. Эллен стояла у решётки маленькой хлипкой дверцы, находившейся позади стола, за которым сидели мужчины.

— Боб, — крикнула она, — Я услышала вас! Я знала, что это вы!

Я выбил дверь прикладом одного из ружей. Девушка бросилась ко мне, Билл и Доктор следовали за ней по пятам. Доктор понял, что произошло.

— Л-л-л-луч производил медленные я-я-я-я-яды в их крови. Неправильная регулировка. Он ведь

может нарушить химическое равновесие организма тысячью способов. Но давайте вернёмся на другой корабль, пока что-нибудь не случилось.

Мы выбрались через люк. Я снова закрыл его и отстегнул зажимы, которые удерживали нас на другом корабле, в то время как Доктор и Билл побежали вперёд, в отсек пилота. Я почувствовал, как судно поднимается.

Мы с Эллен стояли у одного из круглых иллюминаторов и видели, как под нами исчезает странный красный город. Вскоре плоская, безлюдная фиолетовая пустыня заскользила под нами, а сквозь неё, далеко внизу, была видна зелёно-серая земля.

В городе по-прежнему не было никакого движения.

Мы были в нескольких милях от него, прежде чем я увидел, как красные корабли длинными рядами стали подниматься со своих мест на посадочной палубе. Наш побег был обнаружен! И тут я увидел, что огромный купол пришёл в движение, и тонкую трубку наводят на нас.

Они собирались использовать луч!

Из переднего отсека донёсся голос доктора:

— Я всегда боялся, что что-нибудь может случится с ч-ч-ч-ч-чертежами. Вы помните, как

я говорил вам, что у меня чуть не произошёл атомный взрыв расплавленного вернонитового электрода. Спецификации на синьках были правильными… почти правильными…

Огромная вспышка белого света вырвалась из прозрачного купола. Ослепительное сияние закрыло собой город из алого металла. Спустя долгое мгновение оно потухло, и мы снова смогли видеть. Небесного города больше не было! Осталась лишь огромная рваная дыра в пурпурной равнине!

Возможно, это был самый ужасающий взрыв в истории, но мы его не почувствовали и не услышали, поскольку находились выше воздуха.

* * *

Это произошло год назад. Мы с Эллен поженились. Скоро мы вернёмся в Эль-Тигре, чтобы повидаться с Доктором и Биллом. Доктор Вернон работает над новой моделью своей трубы и тщательно исследует странный корабль, в котором мы вернулись на Землю.

Уничтожило ли разрушение одного-единственного города угрозу? Неужели во всём этом надземном мире, более крупном, чем наш, не может быть других городов, наций и рас разумных

существ? Что бы мы не выиграли у них в мирном искусстве или не проиграли им в войне?

Этим летом мы вчетвером снова отправляемся в путешествие выше воздуха на захваченном корабле — исследовать Вторую Оболочку.

КОНЕЦ

© Перевод: Андрей Березуцкий (Stirliz77)